- Юная леди, уже поздно, ложитесь спать, - Бао Мэй с покрасневшими глазами шла рядом с Сыма Сян и накинула на неё плащ. Она повернулась, чтобы взглянуть на яркий фейерверк за окном, но не осмелилась ещё раз взглянуть. - Ночь холодная - как насчёт того, чтобы закрыть окно?

- Фейерверк горит почти два часа, - она презрительно улыбнулась. - Разве все они не говорят, что Его Величество бережлив и прилежен, никогда не растрчивает силы и ресурсы?

Сыма Сян прижала ладони к подоконнику и посмотрела на фейерверк в небе.

- Эти фейерверки - не пустая трата?

Бай Мэй опустила голову и не смела говорить. Она была просто ничтожной служанкой. Девушка не решалась комментировать дела Императорской семьи. Она также знала, что её юная леди чувствовала горечь внутри, и могла только слушать слова Сыма Сян.

Сыма Сян стояла у окна и смотрела, как фейерверк расцветал раз за разом, а затем превращался в темноту. Громкий фейерверк затих только в полночь.

Она переставила холодные ноги и подошла к кровати. Казалось, девушка слышит проклятия, доносящиеся с главного двора, и ошеломлённо подошла к столу. Внезапно она села и повалила чайный сервиз со стола на пол. Фарфор ударился о плиты пола, звук пронзил ухо в ночи.

- Юная леди... - Бай Мэй с тревогой хотела выйти вперёд, но её остановил крик:

- Убирайся! - резко сказала Сыма Сян. - Не мешай мне.

- Я... - Бай Мэй увидела беспорядок на полу и забеспокоилась. Но, видя уродливое выражение лица юной леди, она могла только медленно выйти из комнаты и тщательно охранять внешнюю комнату.

К её удивлению, посреди ночи из комнаты не доносилось ни звука. Девушка была такой сонной, что не заметила, как заснула в гостиной

На следующее утро её разбудил крик с главного двора. Она поспешно вошла во внутреннюю комнату, даже не надев туфли. Бай Мэй увидела, что юная леди всё ещё спит на кровати, и успокоилась.

Она собиралась тихонько уйти, когда с главного двора донеслись дрожащие до небес крики.

- Юная леди, юная леди, - почувствовав, что что-то не так, она поднялась и разбудила спящую Сыма Сян. - Юная леди, похоже, что-то случилось в главном дворе.

- Что ты сказала? - Сыма Сян оперлась на руки, чтобы сесть. Но прошлой ночью она слишком долго простояла у окна, и у девушки невероятно ослабели конечности.

Бай Мэй поспешно поддержала её и позвала служанок, ожидавших снаружи, чтобы помочь юной леди умыться.

Сыма Сян ещё не закончил одеваться, когда вбежала управляющая. Прежде чем заговорить, управляющая с грохотом опустилась на колени.

- Юная леди, госпожа скончалась.

- Что ты сказала? - Сыма Сян, наконец, не смогла удержаться на ногах и упала на пол. Она ошеломлённо посмотрела на матрону. - Прошлой ночью она была в порядке - почему...

- Госпожа... Госпожа перерезала себе вены, - слегка пухленькое тело управляющей тряслось, как игральные кости, и она явно испугалась увиденной сцены.

Бай Мэй повернулась, чтобы посмотреть на бледную юную леди, и почувствовала, что небо вот-вот рухнет.

- Помогите мне пойти посмотреть, - Сыма Сян заставила себя встать, оттолкнула Бао Мэй, которая собиралась поддержать её, и выскочила.

- Юная леди, Ваши туфли... - Бао Мэй увидела, что девушка всё ещё носила пару мягких тапочек для использования в комнате, и поспешно вернулась во внутреннюю комнату. Она открыла шкаф для обуви и достала пару простых хлопчатобумажных туфель, прежде чем последовать за юной леди.

- Старшая сестра Бао Мэй, - служанка, ответственная за уход за туфлями и носками Сыма Сян, увидела, что та спешит прочь, и посмотрела на шкаф, который Бао Мэй перевернула в спешке. Организовав всё внутри, она в замешательстве нахмурилась.

Какую пару обуви взяла только что старшая сестра Бао Мэй? Хотя туфли юной леди обычно были хорошими, они были слишком яркими по цвету. Юной леди было неприлично носить их прямо сейчас?

* * *

Третья госпожа семьи Сыма не имела ясного ума после казни её сына, но кого сейчас волнует, насколько хаотичной была эта семья, которая имела репутацию, но не имела реальной власти?

Люди жалко вздыхали за чаем и после еды, говоря, что их дочь красива, но сдерживалась

своей матерью и старшим братом.

Третья госпожа семьи Сыма покончила с собой, но не в удачный день – на следующий день после свадьбы Императора и Императрицы. В результате Сыма Юэ даже не отправлял некрологи другим семьям.

Что ещё более важно, третья госпожа покончила с собой. В подобной ситуации им нужно было обсудить с первой и второй ветвями, можно ли её похоронить в гробницах Сыма.

Семья Сыма держала это дело взаперти и не позволяла просочиться подробностям наружу. Больше всего внимания столицы уделяли свадьбе Императора и Императрицы. Кого действительно волнует, если в их семье кто-то скончался или попал в аварию?

* * *

На следующий день после свадьбы гражданские и военные чиновники, а также титулованные дамы отдали дань уважения Императрице. Этим утром, хотя Гу Жу Цзю явно не выпалась, у неё были слабые ноги и болела спина, девушке всё же пришлось вылезать из постели.

- Так сонно, – она взяла ещё дымящееся горячее полотенце, которое протянула ей дворцовая служанка, и прикрыла лицо, чтобы позволить себе быть более бдительной.

Увидев её в таком состоянии, Цзинь Ян немного пожалел, что продолжал действовать прошлой ночью так долго. Он подошёл к Гу Жу Цзю и нежно помассировал ей виски.

- Так лучше?

Гу Жу Цзю сняла полотенце со своего лица, а затем провела им по лицу Императора. Она прошептала:

- Ваше Величество, здесь присутствуют и другие люди.

- Эти люди обычно служат мне. Не волнуйся, – Цзинь Ян не рассердился на полотенце, закрывающее его лицо, и весело посмотрел на белое лицо Гу Жу Цзю. Он взял другое полотенце и вытер руки Гу Жу Цзю. – Мы испытываем супружескую радость – зачем заботиться о других?

Гу Жу Цзю чувствовала, что её мысли недостаточно либеральны.

Император и Императрица облачились в парадные придворные одежды. Когда Гу Жу Цзю красилась, Цзинь Ян снова начал топтаться на месте.

- Ваше Величество, Вы слышали поговорку? - Гу Жу Цзю рисовала золотой хвост феникса на лбу, когда взглянула на серьёзного Цзинь Яна.

- Какую? - спросил Цзинь Ян, не мигая.

- Когда женщины наносят макияж, мужчины не должны смотреть случайно, - Гу Жу Цзю отложила кисточку и достала заострённый карандаш для бровей. Затем она заметила, что глаза Цзинь Яна почти светились.

Она медленно провела карандашом по бровям, нанесла краску и сказала:

- Ваше Величество?

- Я вижу, как ты рисуешь брови, - Цзинь Ян беспокойно закашлялся. - В этих сборниках рассказов часто пишут о том, что, когда муж и жена глубоко любят друг друга, муж будет рисовать брови жене в течение всей жизни.

Руки Гу Жу Цзю, протянутые к румянам, немедленно остановились.

- У тебя такие красивые брови. Я не знаю, как их рисовать, и боюсь, что они будут некрасивыми, если я буду их рисовать, - разоблачив недостаток в том, что он не может навести брови, Цзинь Ян выглядел немного смущенным. - Итак, я хочу сначала увидеть, как это делаешь ты.

Гу Жу Цзю увидела, что начала улыбаться, в зеркале.

<http://tl.rulate.ru/book/38260/1700450>